

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

(Летний дневник)

1

Идиотская история - испытал сильнейшую любовь.

Никому не расскажешь - глупо, оскорбительно. Я проснулся оттого, что меня во сне изнасиловала женщина. Я знал, кто это сделал. Меня не каждый день насиловали литературные героини. Это было совершенно невозможно. Это было неприлично. Я даже не твердо знал, жила ли она когда-нибудь на свете. Но в том, что это была она, у меня не было сомнений. Теперь нужно было либо скрываться, либо уезжать. Я и так уже был хорош с возвращением в Россию. При том, что я свято верил, что войну с немцами начал Сталин. Больше не верил никто. Это ужасно - жить с израильским паспортом и еще верить, что Россия начала войну. Меня окружал нераскаянный народ. И на этом фоне я спал с женщиной, которая была гражданским культом. Это то же самое, что спать с Пугачевой. Я ждал этого много лет, но даже про себя я не решался лишний раз произнести ее имя. Чёрт его знает, как я называл ее во сне. Явственно было до ужаса. Не просто как живое, это было живым. Она даже кусалась. Я вообще ненавижу, когда женщины кусаются. Я осмотрел себя. Но никаких следов не было. Надо было посмотреть днем на свету.

Я писал о параллельном времени и всё время туда соскальзывал. Базовым принципом второго времени является закон, что в первом времени должен быть аналог. Это вовсе не бред, не художественная литература. Параллельное время есть, но выйти на него сложно. Это как выигрыш лотерейного билета. Кто-то его выигрывает в Бирмингеме. Но его не можешь выиграть ты. Это против математических законов.

2

Мой друг, американец Маля, предложил мне на Большом проспекте П.С. ровно тысячу долларов. За то, что я соглашусь купить приличный костюм и ботинки и перестану выглядеть бомжом. Но я не взял деньги, сказал ему: "Х.., тебе, Маля, я не продаюсь".

Когда-то с этим, б..., американцем мы работали вместе в кочегарке, и принимать от бывшего кочегара такие подачки я не стану. На мне и так была прекрасная кожаная куртка: просто не встать. У меня таких в жизни не было. Мне подарил

её с себя третий зять, потому что она была ему маловата. Хотя он ее довольно долго изнашивал. И под ней была полосатая майка-тельняшка, которую я купил в Военторге. Эта майка американца особенно бесила. "Ты совершенно одичал, - орал он. - Это не морской порт, вспомни, сколько тебе лет! По Ленинграду не ходят в тельняшках!"

Я действительно уже два месяца жил на берегу Ладоги в заброшенном пионерском лагере и по несколько часов в день колол дрова за суп, кстати довольно жидкий, состоящий в основном из стеблей какой-то несъедобной брюссельской капусты.

Еще в этом предложении тысячи долларов на костюм, от которого я отказался, фигурировало условие никому не говорить, что я в России не могу ничего заработать. Ни одной паршивой копейки. Вместе с костюмом это замалчивание должно было дать какой-то необыкновенный эффект. За результат американец Маля мне отвечал. Сам Маля жил в Бостоне ровно двадцать лет и давно уже зарабатывал по сто пятьдесят тысяч в год. Он не стал бы меня обманывать. Собственно, это был первый человек из моих институтских друзей, с которым я разговаривал за прошедший год. Остальные обходили меня стороной. Может быть, Маля прав и дело именно в костюме. А пока мы сидели на улице, на Большом, пили пиво и осматривали отличных длинноногих девчонок, которые шлялись мимо. Маля потягивал пиво "Невское" и ругал меня за то, что я за год не только ничего не заработал, но ещё и не стыжусь в этом признаться. А я объяснял ему, что изучаю параллельное время. И вещи пишу музейные, они не предназначены для печати. Это жизненные подробности для будущих исследователей.

Мимо прошли три девчонки, и левая, брюнетка с низкой челкой, два раза сказала "блядь, блядь" и безразлично посмотрела и на меня и на Малею. Хотя Маля был в пиджаке, в "бабочке", в черных очках и выглядел как стопроцентный американец. Маля говорил разные слова, "моргидж" и "она не платит такс", что, знаете ли, на Большом проспекте Петроградской стороны говорит далеко не каждый. В этом же виде американец Маля на углу Большого и Бармалеева встретил Славку с первого этажа, прямо возле своего бывшего дома. Славка сразу внятно сказал ему: "Маля, блядь, дай пятерку, ты меня знаешь, я отдам!"

Маля дал Славке нормальные американские пять долларов, на что тот даже не обратил внимания. Вот что значит параллельное время. Представьте себе, что Славка - это вы. Вы выходите себе привычно из дома, и перед домом стоит Маля. И ещё, блядь, в бабочке! Как он стоял и двадцать и тридцать лет назад. И вы нормально просите у него пятерку. Славкино время неразрывно, но это

другое время, там другое деление на месяцы и годы.

Мы все упрямо думаем, что живем только в одной реальности. Дело это спорное. Странные факты в голове сразу не умещаются, но нужно делать зарубки в мозгу и честно анализировать происходящие вокруг явления. И вот этот Славка - это только первое напоминание о параллельном времени. Тут я начинаю загибать пальцы.

Потом мы с американцем долго бродили по дворам нашего института. Двор был весь совершенно пустынным, весь перерыт, валялись какие-то дохлые кошки, и клиники тоже не работали. Запустение было таким явным, что Маля покачивал головой и всё время брезгливо морщился. Но у дверей нашей институтской столовой произошла вторая встреча, и мне придется загнуть еще один палец. Мы заметили, что прямо перед входом в столовую в кустах поставили памятник младшему медработнику. И дико удивились.

Но когда мы подошли поближе, мы увидели бабку-санитарку со шваброй, которая замерла, стоя на табуретке, и о чем-то задумалась. Я даже не понимаю, что она могла там чистить в кустах. Мы с ней немного поговорили о медицине, и она сказала, что, блядь, пашет тут с сорок девятого года, но такого, блядь, кругом воря на ее памяти еще не бывало. Еще она рассказала, что Валечку-подавальщицу, которая была потом заведующей столовой, нашли убитой на городской свалке, и показала мне развороченную печь на кухне. Печь разобрали во время ремонта, и теперь никто не хотел её складывать. "Ты где живешь, в Америке?" - спросила она. "Если тебе будет негде ночевать, приходи, мы что-нибудь придумаем, сразу вижу, что свой". - "Ты видишь, она тебя тоже приняла за бомжа, - сказал недовольный Маля. - Но сколько же этой бабке может быть лет?"

А вопрос это совершенно неуместный, потому что бабке этой ни сколько ни лет, ей вообще нет лет - это другое время. Я даже думаю, что наша прогулка по институтскому двору была вся целиком в параллельном времени.

Для проверки я зашел на минуту в Центральный приемный покой и спросил, кто же там сегодня заведует. Хлоркой воняло нестерпимо, и банка с хлоркой стояла на прежнем месте. "Прасковья Петровна!" - ответила мне фельдшерица, удивленно нас осматривая. Я многозначительно посмотрел на Малю, и мы пошли дальше. Прасковья была заведующей в начале шестидесятых, и уже тогда ей было больше пятидесяти лет, я видел её паспорт. А прошло с тех пор около сорока лет. "Разное время - это как доллары американские и канадские. Ты понимаешь разницу?" Он серьезно утвердительно кивнул. "Это я понимаю", - сказал он почему-то с акцентом. "Вот так же и время. Или ты думаешь, что Ной жил тысячу лет? Хуй! Хорош будет твой Ной, если ему придется жить наши

1000 лет, я представляю, как бы его стошнило". И Маля улетел обратно в Америку. Я думаю, что он и сейчас еще там.

3

Женщин в пионерлагере почти не было. В домике, на котором было написано "третий отряд", уже неделю жили две моложавые сестры с детьми. У старшей женщины была двенадцатилетняя дочка-каратека, которая гоняла со мной по пляжу в футбол. Моложавые сёстры всюду ходили вдвоем, даже писать. Я ненавижу эту женскую привычку. Но вчера я встретил младшую, одну-одинешеньку, когда ходил за футбольное поле за земляникой.

Мои сыновья, эти два наглых дармоеда, уже второй день ничего не хотели есть. Их воротило от каш, их воротило от супов, за которые я колот дрова и копал силосную яму. Слово "супы" они вообще не хотели слышать. Мне тоже осточертела гречка. Будет коммунизм, уже не будет гречки. А пока мне пришлось перейти на землянику. "Земляника, опять земляника, деточек откормлю и сам уемся", - думал я, ползая часами по земле. Это земляника моей родины. Это ее земляничная поляна. Я вернулся в своё отечество, чтобы вдыхать землянику среди трав и умиляться. Русский человек не может жить без земляники! То, что предпоследнюю свою землянику я покупал десять лет назад во Флоренции, я старательно удалял из памяти.

И вот посреди пустынного футбольного поля, в районе штрафной площадки, лежала блондинка с голой шоколадной жопой и невозмутимо на меня смотрела. Если вы помните точку, с которой Игорь Численко забил левой ногой англичанам, то вот на этом месте лежала на животе обнаженная маха из провинции. Просто какое-то заколдованное место. Земляника в моих руках покрылась крупными каплями пота. У нас в деревне мимо такого не проходят. Ей тридцать восемь лет, сразу решил я, может быть, тридцать семь с половиной. Она крашенная официантка по старому стилю. Шоколадную жопу можно натереть земляникой, дети потерпят.

Блондинка лениво подняла голову и снова уткнулась носом в песок.

Это была миссис Провинция, ставшая Ленинградом.

Провинция отстранённо повернулась ко мне головой в песок.

Сколько ни копи в себе презрения к низкому жанру, но эти шоколадные ягодицы находили во мне мгновенный художественный отклик. "Может быть, это она приходила ко мне во сне?" - с надеждой подумал, я, но сразу же отбросил эту мысль.

Мне снилась не провинция.

Время стало ветхим и дырявым, как сеть. Из него можно выскальзывать наружу. Людьми нарыто очень много теорий параллельного времени. Много людей проходит в миллиметре от правды. Но не подозревает о его существовании. Сначала создайте себе картину прошлого и от него начинайте новый отсчёт. Пойдите оттуда в будущее по альтернативному варианту. И вас куда-нибудь вынесет. Нужно только уметь настроиться и воссоздать площадку в прошлом. Площадку в главном времени. Никого не удивляет, что есть люди, которые берут в руки старую монету и начинают рассказывать о её судьбе. Или берут фотографию ребенка и ставят любой диагноз. Но принципиально это может сделать любой человек. Способность восстановить картину любого прошлого есть у каждого из нас, потому что

.....(пропущено).

Нормального человека из временных колодцев выбрасывает на поверхность. Но попробуйте проголодать тридцать суток, и вы увидите, что эта способность - застревать в прошлом - усиливается в сотни раз.

Вообще эти закономерности закономерны только для меня. Это не рецепты из рецептурного справочника Машковского. Они обычно не подходят для остального человечества. Но и рецепты остального человечества в свою очередь не подходят мне. Я высыхаю от человечества от скуки. Я мечусь из страны в страну, из времени во время, вместо того чтобы сидеть на месте и отмечать странные движения вокруг себя.

Когда ищешь колодцы прошлого, нельзя пропускать события, которые даны тебе как знаки.

Я снова в реальной жизни, сижу и шурюсь от неожиданности. Вот сегодня в лесу я видел живого финского поэта. Финны тут шляются, чтобы осматривать линию Маннергейма. И этот финн сказал, что он поэт и даже немного лопочет по-русски. Он был с очень толстой женой, вы таких толстых не видели. Он остановился и стал объяснять мне, как он пишет стихи по-фински. Я встретил финнов возле могильников на пионерском пляже. В пионерлагере вдоль берега тянутся бункера. Это или бомбоубежища, или какие-то захоронения. Конечно, неприятно, если какая-то сволочь хоронит тут радиоактивные отходы. Рядом тут..... (пропущено по цензурным соображениям). И на могильниках написано - Воронеж, это тоже очень подозрительно. Но посвящать финнов в наши домашние проблемы я не стал. Я подарил финну книгу Пушкина из пионерской библиотеки. Все равно книги были никому не нужны, никаких пионеров тут уже десять лет не было. Все попрятались. И пока коммунисты не

совершат какой-нибудь революции, откуда им тут взяться. В Хельсинки выяснится, что книга радиоактивна. Но пусть они там сами разбираются.

Появление финна среди могильников - это явный знак сверху.

Кстати, Пушкина в библиотеке было три экземпляра. Финн от этого Пушкина и начал говорить со мной поэтическим языком. Начал мне по-фински и по-русски характеризовать разные явления природы, листья и ветки. Это было удивительной чушью. Я смотрел во все глаза, как он размахивает руками. Я бы ему вручил ещё один экземпляр библиотечной книги, лишь бы его как-нибудь заткнуть. Он обещал читать. Какая-то очень странная семья. У финна даже сын работал в Израиле в кибуце, в курятнике. Сын, видимо, обожал кур, чего о себе я сказать не могу.

5

Что бы я ни вкручивал доктору Мале, параллельное время рядом с нами. Но его нужно уметь выстраивать. Не пытайтесь залезать далеко в прошлое. Ваша задача - чуть сдвинуть ход времени. События могут быть сквозными. Кто-то из людей задействован в событиях и тут и там, а кто-то только в одном времени. Только начните искать, и нужные люди станут попадаться вам чаще и чаще. Они подадут знак. Вам предстоит затормозить ход времени. На час. Или на секунду. Для этого важнейшее условие - упростите свою жизнь. Не обрастайте новыми рукотворными вещами. Пионерлагерь - это прекрасный фон. Баба Дуся на базе доит коз. Баба Дуся - очень важная деталь выстраивания параллельного времени. Она жила здесь всегда.

Днём копайте чухонскую землю финской лопатой. Запишите пионерские лозунги и талдычьте их наизусть. "Законы пионерлагеря Восход: закон точности, закон дружбы, закон тишины, закон границы, закон внимания, закон вежливости". До эрекции.

На красной надписи "Пионер, за дело партии будь готов" комары выстроились, как голодные зюгановцы. Я сам старый зюгановец, я знаю жажду крови.

Когда-то, в одиннадцать лет, я дал пионерские клятвы. И я продолжаю им служить. Я человек чести, и эти клятвы никто не отменял. Вернитесь в себя в самом пионерском возрасте.

Зажгите две восковые свечи. Спите.

Важно спать сидя. Это важная деталь.

Закажите себе свидание вне времени, прокручивайте в голове события вне времени и ждите ночных результатов.

Баба Дуся пошла сегодня с дедом попить водочку на лужок. За базу, где пасутся

козы. С собой взяли соседского пса. Потому что их собственный пёс Боцман ненавидел одну козу, которую баба Дуся называла "блядью". Но соседский пес тоже задрался с этой козой и разорвал ей ухо. И пришлось всю бутылку охтинской водки пустить на эту "блядскую" козу. Это событие могло произойти в любые века.

Сегодня в очереди в продуктовую лавку баба Дуся рассказывала, что ночью ей приснился сон. Баба Дуся была с мужчиной. Очередь слушала недоверчиво. Баба Дуся - сто двадцать второго года рождения. Она помнит еще гуннов. Говорит мужчине: возьми меня, я работающая. Верная тебе буду. Но гунны не ценят верность.

Пёс бабы Дуси - глухой, но понимает язык жестов. Она жалуется, что ему не докричаться, хоть обкакайся. А жесты он понимает. Но только если ему придет в голову на вас посмотреть. Я не выношу, когда мне смотрят в глаза собаки. Я спросил бабу Дусю, читала ли она Пушкина. Она вздрогнула. "Кто ж его не читал ?!" - сказала она глухо. Она помнит Пушкина и Баратынского. Это генетическая память. О Евгении Онегине баба Дуся тоже отзывается очень однозначно. Конкретно - говорит, что он настоящий козёл. Неужели это баба Дуся шляется ко мне ночью?

Нет.

6

Скорее всего началась война, а гул самолетов над лагерем целыми днями стоял ужасный. В третий корпус должны были привезти пионервожатых из Краснодара, там всегда жили очень добротные пионервожатые. Моя жена злорадно сказала, что они такие же пионервожатые, как я пионер. Но если начнется война, то краснодарских девок сюда не повезут и мать моих сыновей в войну сюда тоже за ними не попрутся. Ещё на несколько десятков лет я обречён на одиночество. Только не это. Раскрылись небесные хляби. Идет дождь надо всеми временами. И мне пора делать смотр, с кем у меня есть шанс торчать здесь до конца эпохи, когда параллельные времена соединяются в одно. Литературные героини - хорошее вложение, но надо обзавестись еще кем-то понадежнее, если это слово вообще применимо к женщинам. Выбирать приходилось между шоколадными ягодицами и юной каратекой с пупырышками на лбу. Обеих их мне будет не прокормить. Нужно бросать набоковские штучки и выбирать зрелость. Как мне нравится зрелость! Как мне нравятся профессиональные официантки! Меня просто бросало в жар. И в холод. Она все время ходит в розовой комбинации, может быть, у нее вообще нет другой

одежды. Что она будет делать в этой комбинации зимой?! И у нее есть муж, ужасный идиот, который все время лежит под машиной и не здоровается. Уже неделю я его тут не видел. Хорошо бы его сразу взяли на фронт. У двенадцатилетней самбистки наверняка никого нет. Хоть это сердечко свободно. Так выглядел туманный рассвет над нашим лагерем. Между моей двенадцатилетней избранницей и старшим сыном Федей разница всего восемь лет, и если война затянется, то она может увлечься Федькой. И наверняка у нее еще нет месячных. Я представляю, какая с ней будет возня. Хоть блондинке в комбинации хорошие под сорок, и это тоже не подарок. 38 - это мой предел. Не могу же я сказать самбистке: жди меня шесть лет, пока тебе не исполнится восемнадцать, а мне будет шестьдесят. Круглая дата, когда ни ты меня, ни я тебя даже не узнаем на улице, несмотря на пупырышки на лбу и оформляющуюся грудь. Жизнь вперёд, две жизни вперёд, их можно проживать мысленно - вот это и есть настоящая жизнь: исследовать слепые карманы вариантов.

7

В шесть утра после шторма я решил взять на воспитание утёнка. Сначала я думал, что мать-утка подранена, потому что ей никак было не соединиться с утятами. И я решил стать её селезнем и взять на воспитание детей. Потом я вообще ни о чем не думал, и во мне бушевал инстинкт охотника. Но к тому времени, когда я перестал быть селезнем и стал отдавать себе отчет в своих действиях, один утенок убежал далеко по песку, а мамаша с выводком уже качалась далеко в море. Гроза кончилась, но из-за тумана и волн выводок утёнку было не видно. Я решил его спасти. Это вообще мой стиль. Я не успеваю толком подумать и опять начинаю кого-нибудь спасать. Это худшая судьба, которая может выпасть моим жертвам. Не успеешь оглянуться, а очередной утёнок уже бьётся на сердце. Но сначала важно отбить кого-нибудь от стаи, а уже только потом начинать его осчастливливать.

У меня всегда есть кандидатки, которых я пытаюсь отбить от стаи. Обычно мои кандидатки - медсёстры. Или работают в книжном магазине. Одна интеллигентная кандидатка сказала мне весной, что любит только очень молодых и стройных мужчин. Мне нужно было для неё похудеть еще на 5 - 6 кг. И немного помолодеть. Сама кандидатка о моих планах еще не знала. Она просто жила, она не знала, что ей угрожает.

С вечера я вставал к утёнку и кидал ему в мисочку комаров и дохлых мух, но это был какой-то очень бестолковый утёнок, он отказывался от пищи. Всю вторую половину ночи он спал у меня на груди. Утром я встал разбитый и злой и побрёл

по булыжникам вдоль берега, чтобы найти какую-нибудь утиную стаю. Идти пришлось несколько километров. Потом я его выпустил. Больше я не собираюсь ни для кого худеть, хорошо, что в параллельном времени я всегда жизнерадостный и юный.

8

Мне снились ее панталончики, деревенские колготки, она мне говорила, чтобы я дал ей дышать, не держал ее на таком коротком поводке. Потом я просыпался, и мир снова был бесхитростным и простым. В нем не было никаких панталончиков. Я начал тихо ненавидеть Пушкина. Вот что значит сила писательского слова. Её звали Таня. Таня. Её раскачивали передо мной на качелях, и я во сне ночь за ночью пытался ее разглядеть. Я преследовал её почти до калитки времени.

Уже начинало пахнуть началом прошлого века, становилось промозгло и пусто. Понятно, что перенос личности, но душа её оттуда. В параллельном времени тоже шел дождь. Она являлась ко мне простывшая и заспанная. Это настоящая трагедия, что любимые женщины стареют в холодном одиночестве. Она ревновала, манерничала, бесилась и кокетничала. Она говорила, чтобы я её не удерживал. Да отпускаю я тебя! Иди блуди, кто тебе мешает, княгинюшка! Забери свои нижние юбки, садись на метлу и лети! Господи, что за девочка была.

Она причитает: "Я не на своём месте, я не на своем месте". И всё время озирается, хоть бы немного помолчала.

И ещё в такое жуткое время.

9

За стеной пионерской комнаты, где я поджидал пионервожатых из Краснодара, существовала лагерная библиотека. Там всегда очень пахло мочой. Я сушил там бельё, когда мой младший сын Пётр прописывал всё насквозь. В пионерской библиотеке кроме классики числилось еще 1368 книг. Это было бесконечное количество линий про пионеров, про каких-то героических людей, про танкистов, про башкирских пионеров, просто строчки. В них не было никакого смысла или намека на прозу. Вдруг выяснилось, что на свете живет очень много детских и взрослых писателей: Борис Поярчук, и Доярчук, и Марина Кравцова, и Наташа Бабцова, и другие, и с этим следует что-то делать. Проще всего было бы всех послать на хуй в параллельное время, чтобы они не толкались тут на

полках. А пока я переписывал на стены очень много стихотворений из Евгения Онегина и погружался туда всё глубже. Шли пушкинские чтения, и по радио выступала всякая сволочь. Какие-то его соратники по лицу. Вообще, это большое счастье, что Пушкин не дожил до старости.

Бродский писал: "...и уже седина стыдно молвить где...", вот Пушкин до этой седины не дожил. Впрочем, в Михайловском, с оконцами из бычьего пузыря, Пушкин не много бы седых волос насмотрел.

Няня ему тоже не помощница, хоть я подозреваю, что она была довольно молодой женщиной. "И ты еще жива моя старушка", - писал хоть и не Пушкин, но это только шутка. Никакая она не старушка. Так мне подсказывает чутьё. И Бабцова и Доярчук тоже не очень бы ему с этой сединой помогли, и уж точно ничего бы ему не дали написать. Хоть они и рассыпались в любви к Пушкину по "Маяку". Они бы его скорее совсем затрахали с этой "сединой на яйцах". Но сейчас их время, мелкое время. И родиться может только мелкий талант, потому что на Земле стало слишком много людей. И большой талант до человека практически не донести. Мне лучше не объяснять. Даже поэтов, пусть самых сраных, но много тысяч, а каждому ведь хоть по капле таланта достаться должно. А тогда, лет двести назад, тоже было довольно гнусное время, но оно было более разряженным. И само по себе было больше похоже на параллельное время. Ведь по параллельному времени можно лететь часами, пока не услышишь какой-нибудь колокольчик или разбойничий свист. И люди были независимее.

Даже такой гордец как Бродский принарядился для получения Нобелевки, но я надеюсь, что Пушкина должно бы было от такой обезьяньей славы тошнить.

10

Мой последний выезд в город был какой-то бешеной вспышкой сексуального наваждения. Началось это с зубной врачихи. Я не знаю, что такое она мне ввела. Но с того момента, как я начал жевать свою губу, губа онемела и я перестал себя помнить. Зубная врачиха сама чуть не пострадала. Еще в кресле я начал вспоминать всех женщин, на которых я имел виды. Потом я решил выписать в лагерь самую зубную врачиху. Она довольно чистенькая, в крахмальном халатике, но невероятно много говорит. Правда, её можно отсылать за грибами. Хоть что она тут будет делать без своего стоматологического станка - это загадка.

У меня была мания перевезти всех к себе в деревню. Зимой мне снился Троекуров и целый двор похожих на меня ребяташек. И девичья. Мужиков мне в мою деревню вообще посылать не нужно. Я справлюсь со всеми

хозяйственными делами сам. И от пишущей машинки я тоже отказываюсь. Я буду писать карандашом. Еще мне снилось, что я встречаю надёжную женщину, княгиню, пусть даже беременную, и уезжаю с ней в Калифорнию. Там нас не узнает ни одна живая душа.

Тебе, Таня Ларина, посвящаю я эти строки! Всё человечество, кроме меня, устраивало, что она живет с генералом. Может быть, её душа обратилась ко мне как к врачу-психологу.

И я ещё где-то в других мирах существую врачом.

Она запрашивала будущее ещё тогда, давно, еще до Парижской Коммуны, и ей дали вневременные врачебные списки.

" Ведь что-то прибило ее ко мне, - думал я вечерами, - интересно, откуда она появляется в моем пионерском бараке! Как должна была осточертеть ей постылая петербургская действительность, чтобы улетать сломя голову в чужое время! Это её агрессивное поведение! Это её постоянное хамство. Я вообще никогда на свете не видел таких истеричек! У неё была тяжелая жизнь. Они там тоже пытаются вырваться из времени, это только кажется, что время может быть золотым. Там пахнет припудренным потом и стоит отвратительный дух общежития для старших мальчиков.

Прямо во сне мне захотелось сладкого чаю и баранок. Зубы были прежними, и, конечно, грызть баранки мне не стоило.

Как прекрасно, что я не завишу от женщин. Что меня интересует только возможность нарушить её фальшивые постные завядшие отношения с любовником. И я хочу, чтобы она мучилась. И она хочет мучиться. Аминь.

11

Я мучительно искал материальный аналог Татьяны. Мною овладела любовная лихорадка. Все лица женского пола, которых я встречал, сливались у меня с Татьяной Лариной и участвовали в этой страсти.

Женщина, которая преследовала меня во сне, не была моей последней женой. Я довольно основательно любил её, но, к сожалению, мне пора было разводиться, потому что эти чувства мешали мне работать. Тем более, что жена вовсе не считала меня писателем. Её раздражало, когда она видела меня за письменным столом. Она вообще не читала ни одной моей строчки и при упоминании об этом болезненно морщилась.

- Почему ты ходишь в тельняшке, ты же не похож на рыбака? - участливо спрашивала жена.

Меня всегда удивляло, что она со мной живет. У нас была основательная

разница в возрасте, и ей уже прилично надоело, что она вышла замуж за пожилого бабника, даром что из параллельного времени. У неё были свои представления о жизни, очень странные. Да плевать я хотел на этот её культ верности.

Я долго объяснял ей, что ей нужно найти равного себе, оставить мне детей и начать новую жизнь по любви, но она на это почему-то не соглашалась.

Являться ко мне во сне она, разумеется, не станет.

При этом она верит, что существует какая-то нереальная женщина, которая достает меня во сне, и мою жену это развлекает. Она не ревнует. Она говорит, смеясь: делай с ней, что хочешь, разорви ее на части.

Жена говорит, что двухсотлетняя бабка мне как раз и подходит. Я отвечаю, что она еще какая реальная, смотри - следы. А она говорит: хорошо бы ты от неё ничего не подцепил. Она хочет сказать, что раньше были другие заболевания и современные антибиотики на них не рассчитаны. Но всё это глупости, потому что в параллельном времени человеческими болезнями не болеют.

Самого меня Пушкин раздражает своими вечными любовными интрижками. Хорошо бы еще он всех моих виртуальных героинь не перезаразил.

12

Стоп. Я проснулся. Я знаю, что я только что был с ней. Во сне я валялся на тропинке, по которой шли настоящие живые коровы, но я знаю, что я опять растворялся в этой женщине. Мне часто снится запах пушкинских муз. Я реагирую на этот запах. Мои музы так не пахнут. Но кроме запаха ничего не остаётся в руках. Она морочит мне голову, будоражит меня и сбегает. Соединять реальности она мне не разрешает. Иногда были короткие инструкции на клочках бумаги. И их пишу не я.

Ночь. Я встал, чтобы зажечь свечу. Вокруг было темно. Одной свечи оказалось мало. Осенью в Болдино необходимо иметь большой запас свеч. Страшный ночной дождь. Он протекал сквозь крышу и капал на угловую кровать старшей пионервожатой. Он наверняка затопит мою делянку с картофелем. Хорошо бы он не оказался кислотным. На языке не кисло, но проверить это невозможно. Завтра я высыплю на свои грядки горы пепла. Кореец сказал мне, что вряд ли что-нибудь вырастет. Но я посрамлю корейца. Это будет полуеврейская крохотная делянка, которая даст невиданный урожай. В термосе еще плескалась горячая вода. Я пошел и поубивал комаров с детей. Я лежал ночью раздетый, чтобы они кусали меня, но они все равно в основном кусали Петьку. Чёрт, еще двадцать минут пятого на всех часах. Я лёг 4,5 часа назад. Нужно понять, о чем я

думал перед сном. Все-таки удивительно, что я заставил себя ночью встать. Это лучше, чем лежать в темноте, в мокрой постели пионервожатой и думать о женских половых органах. Это нездорово. Может быть, я скрытый гомосексуалист. Особенно много я думаю о женщинах, с которыми я не спал. Особенно много я думаю об одной. Завтра приедет мать этих невинных малюток, и я вынужден буду ей признаться. Она ненавидит мои признания. Ненавидит, когда я претендую на ее одноклассниц. Думать об уплывших сексуальных возможностях - это прифронтной синдром. Может быть, уже началось, и можно приниматься жрать пшено и запас ядрицы. Или просто перед сном мне вредно читать Пушкина. Наконец-то я это понял. Поразительно, но я вообще не слышал, чтобы на кого-то так действовал Пушкин. Это почище операций по вживлению сосудов.

Черт, надо же было поехать в лес, не взяв ломтя шоколада. Невозможно писать прозу без шоколада. Придется жрать этот кусковой сахар до конца света. Все-таки ужасно, если они сгоряча разбомбят мой участок. Я боюсь, потому что я вскопал линию Маннергейма. Это зона ИКС. На Земле есть зоны, за которыми наблюдают из Космоса. Мне больше всего нравится играть роль задумчивого идиота, у которого в голове странная картина жизни. Я уж сам почти в это поверил. И внушил своим знакомым. Они понимают, что я играю, но связываться со мной и звонить мне не рискуют.

13

На параллельное время можно выйти, не отходя от компьютера. Попробуйте поисковые системы и точно сформулируйте, что вам нужно. Вам дадут 879 ссылок с груды сайтов. Есть ли конторы, которые занимаются контактом с параллельным временем? Есть. Но каждый человек ищет за себя. И ждать иногда приходится всю жизнь. Есть список литературных героинь для контакта. Вот ещё списочек героинь. На этих очередь. Слишком много народу вызывает. Сейчас проверю по компьютеру. От нас, вы - первый, кто её осмелился вызвать. Её как-то все побаиваются. Может быть, прототип? Нет, мёртвых не нужно. Мне лучше не живших. Хозяин барин. По вкусу и товар. Девушка хорошая, лакомый кусочек, кому достанется.

Алекс В. говорит, что "невнятица подло лакируется и я использую это как прием". Но мне просто кто-то не даёт сосредоточиться. Когда идешь из параллельного времени, мысль не удержать, хоть зашивай в бедро. Но и когда ты просто задумываешься о параллельном времени, то продумать свою мысль до конца нельзя. Только фрагментами. Осознание своих действий, все детали и

лица - стираются. Фотографировать нельзя. Вся параллельная информация стирается из памяти реальных людей. Но есть люди из параллельного времени, которые по ошибке болтаются среди нас. На них можно выйти. Это могут быть совсем простые люди, но на многое они могут пролить свет. В моем случае - это баба Дуся. Если заговорить с ней о параллельном времени, то сначала она долго будет прикидываться непонимающей. Придется выносить ее глупости. Потом она вздохнёт и скажет "сделаем". И покажет тебе бюро или разъездного агента. Настоящего действующего агента. С такими людьми следует жить рядом. И, не отвлекаясь, готовить себя к вылету. Когда представится возможность выскочить из времени, решайтесь сразу, колебаться нельзя ни секунды. Второго шанса может не быть.

14

Связь с этой женщиной было оскорблением моей культуры. Первый раз я воспринял это как случайность. Второй раз меня удивил уже меньше. Но и предостаточно. Нужно было дать себе отчет в том, что это не была неизвестно откуда навязавшаяся мне женщина. Татьяна Ларина, предмет моих мужских грёз, была вызвана из небытия, я владел ею, вертел в руках и уже немного начинал тяготиться. Я ее вызывал. Я ее вызвал. Я хотел ее. Я её получил. Я разрисовал уже все белые пятна на литературных картах: Вера Павловна, Анна Каренина и Княжна Мери меня совершенно не интересовали. Технически всё было не так уж страшно. Если делать поправки на то, как выглядят отношения полов в параллельном времени. Существует только дыхание и голос. Но я покушался на изюминку виртуального списка, на святая святых, на Татьяну Ларину. На женщину, которую два столетия домогаются миллионы прыщавых старшеклассников. Я хотел вырвать её из рук подростков. Теперь у меня на совести была избалованная барынька, за которую теперь придется отвечать. Она внедрялась в мою жизнь всё глубже. Мне это по-мужски льстило и при этом начинало раздражать. Всё-таки, на мой вкус, она очень много разговаривала. Параллели с Онегиным и жалобы на Пушкина меня тоже доводили до бешенства. Я ненавидел все бытовые детали ее княжеской судьбы, мне мешала вся ее свалившаяся на меня жизнь, от которой так лихо отделался Онегин. Взаимную любовь никому не вынести. Это принципиально неустойчивая фигура. Евгений Онегин был трижды прав, напрасно я его не принимал всерьез. "Пушкин, Пушкин, его мать, что сделал он со всеми нами". Успокойтесь, княгиня! Я понимал, что Пушкин был страшным склочником, но мне не

нравилось, когда при мне его называли гороховым шутом. Томик Пушкина лежал у меня на полочке в пионерском туалете. Мне было не трудно представить себе Пушкина в пионерском лагере Восход! Как коробили бы его эти пролетарские туалеты для мальчиков! Я представлял себе Пушкина, выходящего, выпархивающего из туалета с томиком Пушкина в руках. Я видел, как он читает вслух Евгения Онегина и чувствует, что это что-то чертовски знакомое. У него самого не могло не быть такого же пронзительного влечения к Татьяне, которое он навязывал читателю. Несчастная самоотверженная женщина.

Иногда мне казалось, что у нас не возвышенная, не одухотворенная - просто плотская любовь, причём идиотская.

Она неумелая, нескладная, трогательная и пр. Может, взять её к нам и оставить. Пережениться на Татьяне Лариной. Мне становилось не по себе. Может быть, ей действительно будет в нашем времени двести лет или она останется, но не женщиной. А каким-нибудь предметом или вазой. Или птицей. Так что на людях с ней будет не показаться. Куда можно пойти с вазой? Вечно я вляпываюсь в какие-то истории, теперь до смерти мучиться. Или мучаться. Да чихать мне на ваши правила написания, я в параллельном времени за словарями не бегаю.

15

Я аккуратно выполнял все наставления. Я приехал в Россию. Я жил в лесу. Зброшенный пионерский лагерь был основательно заброшен. Я не видел никого из своей прежней жизни. Я вёл жизнь невидимки. Я не печатался. Среди своего народа я давно уже был никем. Да я и не мог никому доказать, что это я. Сейчас я даже не помнил, отбрасываю ли я тень. Я шлеялся по временным карманам. Эти игры было не кончить. Сначала это было развлечением, забавой. Сейчас эта забава крепко держала меня за горло. Я ловлю в своих снах только одно время, то, где меня изводит эта женщина. Хорошо бы еще это была реально существовавшая женщина. А не просто ведьма. Раньше мне обычно снились монотонные половые акты. Засыпаешь - половой акт. И просыпаешься - половой акт.

Такой я представляю себе жизнь в раю. Я наполняюсь умилением. И снится не конкретная любовь, а само это понятие. Но это хороший знак. Надо не распыляться, а укреплять реальность, где существует она. Запоминать путь, чтобы всегда возвращаться к себе в реальность. Любовь - не чудо, она рукотворна. Для меня это только разменная монета. Не потому что я не ценю любовь, я только ее и ценю. Но взвинтить себя до состояния любви можно по

отношению к любой женщине. Где её искать я тоже знаю. Надо лежать, вцепившись в сон, и не отпускать, материализовывать ту реальность, где она существует.

Делал ли я уже это? Разумеется, да. Разумеется, дело не в женщинах, я достаточно далеко залетал в чужие миры. Похоже, оторваться можно на морфине, тебе тоже начинает казаться, что ты в параллельном времени, но это иллюзия: на наркотиках в параллельном времени не закрепиться. А сейчас открываешь глаза и четко понимаешь, что ты в другом времени. Например, я лежу на земле, а мимо идет стадо коров. Это параллельное время: сейчас не может быть стада, нет колхозных коров. Они мне не мерещатся, и откуда в таком количестве эти теплые коровьи блины? Если и она сама сейчас появится передо мной в мешковине, бредущая за стадом, я совершенно не знаю, что с ней делать. Скорее всего, я не готов ни к какой небесной любви, которую я выстраиваю. Придется вкручивать ей, что я женат и что я её не стою.

16

Отрывок из давно заброшенного романа.

Много лет назад я начал придумывать свою Татьяну и старательно втягивать в свою жизнь. "Сегодня мне снилось, что я лежу в парке и весь город передо мною открывается как декорация. Я лежу, и моя женщина выходит на балкон. Раньше она была известной литературной героиней. Я узнаю ее по тому, как она поправляет волосы. Мы распустили слуг, мы живём своим трудом честной жизнью. Это невыносимо, поэтому мы целыми днями скандалим. Она несет темную рубашку и вешает ее на веревку. В комнате она еще не была и мое письмо не читала. Я написал ей, что не могу достучаться до неё: "Ты занимаешься одной защитой. Защитой права на демократический сон". Может быть, её укусила муха це-це. Гадская лента не хочет в машинке вертеться.

Печатать осталось сорок минут. После этого еда и телевизор. Ку-ку.

"Я пытаюсь создать дополнительную реальность, в которой мы будем жить, а не только трахаца, как любит выражаться твоя любезная матушка, с этим субъектом федерации. Трахаца, трахаца, трахаца. Каждый раз я произношу это по-разному. Но и на бумаге я хочу создать эту реальность. Разве ты не понимаешь этого, тупица. Тупица трахаца. Разве ты не видишь, как раздвигаются стенки реальности и создается выход, в который можно будет отваливать вдвоём. Как докричаца до тебя, тупица трахаца. Половой акт описывается, и в него можно будет возвращаться. Мы их и так уже столько потеряли".

Если мысль сразу не записать, то потом ее не вспомнить. Стирается даже название раздела, непонятно, где в своём мозгу её искать.

Что делали комары, пока здесь не было русских? Раздолье ли комарам в Китае? Кончатся ли комары на земле при коммунизме?

Можно ли вообще перебить всех комаров? Я утверждаю, что на этом же участке планеты те же самые вопросы не давали жить Пушкину. Он не любил комаров, и комары сильно влияли на его творчество. Я слишком много внимания уделяю комарам, но для этого есть основательная причина. Они не дают человеку выйти в параллельное время. Они летают по границе времени, как архангелы с огненными мечами.

Самое страшное, что в тот час, когда исчезают комары, появляются слепни, а потом кусачие божьи коровки, я даже не собираюсь писать их с большой буквы. Я боролся с комарами весь июнь. Я даже жевал спираль от комаров, чтобы укусы были менее чувствительными.

От итальянской спирали начинался страшный гундёж. Комары от этих римских таблеток не совокуплялись, а только жужжали, но так жутко, что дети не могли спать, и мне приходилось долго плевать на эту спираль, чтобы ее погасить. Это не случайно, что эти спирали завозят к нам из Италии.

Нигде нет такого количество комаров, как в окрестностях Рима. Они при мне кусали Римского Папу. Я стоял рядом с немолодой одесской проституткой. Вероятно, нас всех троих кусали одни и те же комары. Но она не замечала комаров, она плакала. У папы дико сладкий голос. До приторности. Но есть ли комары в Ватикане и как это выяснить, я не знаю.

То, чем я занимаюсь, - это только попытка описание времени и самого меня. Я вчера читал второй том "Мёртвых душ" - там нет ни капли гоголевской прозы, но невероятно точно представлено время.

Перед зимой стены нужно оббить книжками. Пионерский домик надо утеплять. Гвоздей - завались. Вы не представляете, что это всё за окололитературное говно. Гоголя я забрал, Пушкин уже где-нибудь под Хельсинки, а остальное можно колотить без разбора. "Дворянское гнездо" и Чехова я тоже приколочу. Всё равно я Тургенева читать не стану, а от Чехова я тоскую.

Перед сном я пел детям военные песни. Сын Фёдор просил сегодня одну из них повторить. Мы весь день отрабатывали с ним "бобровский" удар из-за хоккейных ворот, и он здорово устал. Я не имею права перед войной выбрасывать парафин, буду копить его в консервных банках. Пионервожатых еще не привезли. За пионервожатую я бы отдал всё. Я хочу своей рукой снять с

неё галстук.

Сейчас нужно держать руку на пульсе и почувствовать, о чем я думаю больше: о жратве или о бабах.

Во мне умер вдумчивый исследователь-клиницист.

18

Время - это длинная дорога, по которой Екатерина едет в Крым. Время никуда не исчезает. Всё, что происходило на Земле, никуда исчезает, оно существует всегда. Это реальность, в которой я существую. И в параллельное время можно выйти с любого участка этого потёмкинского пути. Вы можете спросить, так почему к тебе не прилетают тучи княгинь, десятки тысяч княгинь. По числу ночей, которые они живут на земле? Воздушная флотилия княгинь в параллельном времени. Я не знаю. И не знает никто.

Да и откуда быть уверенности, что человеку подвластно знание? Может быть, душа имеет ограниченное количество вылетов или не все княгини вылетают. Я не собираюсь рыться в теоретической мистике.

Я практический мистик. Мне не нужны эскадрильи летучих княгинь, стареющих княгинь, юных княгинь, молодых княгинь. Я с одной-то не знаю, что делать. Я вызывал её в основном из любопытства, подтверждая свою же теорию. Никто не рассчитывал на ответ. Меня тошнит от рабской взаимности. Меня сразу начинает раздражать, что княгиня думает только на полированном французском. А говорит по-русски, но со смешным акцентом. Она говорит "писеть". Раньше так говорили. Пушкина это могло не раздражать. Керн говорила "писеть".

И эта ледяная попа. Просто чемпионка СССР по ледяным попам. Я перебрал уже почти всех знакомых женщин. Кто ты, маска, откройся?!

По субботам у меня закрадывалось одно странное подозрение. В одном из корпусов пионерлагеря, там, где стояла русская печь, жили богатые колобки. Они приезжали в субботу на иномарках. И у главной колобчихи была пара тоскливых глаз. Не прилетает ли ко мне именно она? Может быть, она спит с мужем-колобком и думает о его приятеле Онегине, который приезжает на джипе "Чероки".

Или любит обоих. И обоим мстит за то, что чувствует себя шлюхой.

Пьяного мужа называет во сне Женей, но спит с ним в угоду царской охране. Всё это вызывало у меня дикую тоску. Я навел справки, и вот что мне удалось вывести.

Муж - новый русский, но афганец, изувечен в сраженьях, под Бородиным, муджахеды его дважды ранили в бедро.

Да и толстый заплывший Онегин тоже новый русский, тоже не лучше. Лишний человек, но на рудники в Читу вместе с декабристами не поехал бы никогда в жизни. Взгляд тусклый, разочарован, пьёт анисовую. А вот княгиня Татьяна говорила завхозу пионерлагеря, что "душа её не стареет". Хорошо коли так. На неделе я ходил искать отпечатки пальцев на бутылках. В моей комнате на гранёном бокале оставался отпечаток узкого пальца и след губной помады. Неужели у меня виртуальный роман с колобчихой?

19

Меня угораздило проснуться в жуткую рань, да еще искусанным комарами. Я прошелся по комнате и заделал штанами большую щель над дверью. Видимо, комары летели оттуда. Было еще очень темно, но комары уже гундосили вовсю. Мне приснился текст из параллельного времени, и я заставил себя встать. Я проснулся оттого, что мне снилась любовь. Не какая-то конкретная любовь, не конкретная женщина. Стоп. Это ещё чужой сон, сон из другой реальности. Меня просто дразнят. Я умею по каким-то признакам их отличать. Просыпаешься, и сразу понятно, что ты где-то был. Вообще всё-это записки мёртвого, и у обычных людей таких снов быть не может. Это значит, что меня вызывают. Непонятно, откуда сигнал. Это не повторное рождение, потому что я никогда не умирал. Я могу путешествовать по чужим снам. И сама жизнь моя измеряется цветными снами. Мне осталось восемьдесят два цветных сна.

Я писал роман о параллельном времени и всё время туда сползал. Вообще говоря, никому не нужно доказывать, что параллельное время существует. Но оно настолько слабое, что заметить можно только его следы. Для большинства людей это только непрочерченные карманы в будущем и в прошлом. Но если вы можете передвигаться в параллельном времени, значит, вы можете двигаться вдоль нашей жизни. Вперед и назад. У меня это началось после (психического заболевания, аварии, развода, всё перечисленное, нужно подчеркнуть). Но я могу летать только в прошлое. Да и то всё время присутствует страх, что не вернешься. Может быть, вы помните, что это есть в Первой Книге Царей. "И спросил Давид Господа, придет ли Саул в Кеиль, и Господь сказал, придет. И спросил Давид, предадут ли меня жители Кеиля, и Господь сказал, предадут". Речь идет о непрочерченных карманах будущего, они реальны, они существуют, но они неосвязаемы и слабы. Это варианты шахматных партий, которые вы проигрываете в уме. Одна стала материальной, но остальные, конечно же, тоже существуют.

Я однажды видел по телевизору, как Ахмадулина и Окуджава жрали осетрину на какой-то своей поэтической сходке. Там и сёмга была, и балычок, был уставлен целый стол. И они говорили друг другу разные комплименты и жрали эту рыбу. Там был целый зал поэтов, кто поел, отходили в сторону. Это было достаточно противно. Но я решил концентрироваться на Пушкине. И, собственно, это я тоже пишу о Пушкине. Если описывать его негативными параметрами, то нужно решить, стал бы такой гений жрать эту осетрину по телевизору или бы не стал. Скорее всего, стал бы. Но, может быть, он вообще не любил осетрину. Но эти все схрумкали, и не потому, что на халяву, а просто они думали, что песни про Олимп оказались правдой, и вот они на Олимпе, среди своих товарищей, среди поэтической братии и все, что они делают для населения, очень ценно. Я остальных просто не запомнил, наверное, Искандер, Пригова не было. Но все совершенно достойные писатели. Просто им приятно было показаться по телевизору.

Хорошо было бы нарядить кого-нибудь Пушкиным и пустить за общий стол. Никто бы не удивился.

Я смотрю на жизнь со стороны, из кармана времени - "год 1999-10-13" - услужливо подает компьютер.

В комнате открыто окно. На столе сидит голый ребенок, нога закинута за ногу - это ангел. Он постоянно просит ряженки с сахаром. На столе компьютер и принтер `hewlett pacard?gjkrrhe;rb jndhfnbntkmyjuj xfz ghbywtccf ubnf`.

Полкружки отвратительного чая "Принцесса Гита", я отмечаю все подробности, которые воссоздадут время, если мне понадобится сюда вернуться. Не увлекайтесь деталями, но сделайте комнату победнее, чтобы не было больших искажений. Вода желтая, в Неве мазут.

По времени можно двигаться в параллельном времени и в колодце времени. Об этом отдельно. Для движения в колодце - нужен колодец. Для движения в параллельном времени - сеть контор. Где они расположены? Везде. Они ровным слоем покрывают Землю, но их меньше, чем брачных контор и контор спортивных тотализаторов.

Зачем люди путешествуют по времени - не знаю. Самого меня интересует история, культура и женщины. Но если речь идет об истории и культуре, то и в

этом случае всё кончается женщинами. Мне не трудно повторять это слово - женщины. Я бы отправлялся за ними в любое время.

22

В любом случае Пушкин ни до Нобелевской премии, ни до трагической седины не дожил. Но и без Пушкина поэтический цех не обеднел! Вы загляните в библиотеку, какая их тьма. И я должен рассказать об удивительном опыте одного человека из Израиля. Он тоже имеет человеческое отношение к параллельному времени, но только косвенное. Вот кому бы я дал Нобелевскую премию за достижения в области человеческих отношений!

В Израиле есть сеть магазинчиков "Пиканти". Там продаются всякие острые соусы, маринады и соленья. И хозяин этого "Пиканти" - один из немногих живущих на земле меценатов. Я никогда его не видел, но это явно наш человек, из параллельного времени. Я говорю об этом с уверенностью. Да и видно по почерку.

В девяносто втором году туда за один год из России понаехало очень много художников. Много тысяч. Может быть, пятьдесят тысяч или тридцать, во всяком случае больше десяти. С художниками как с поэтами. Это гигантский цех. И этот Пиканти снял для цеха художников очень большой сарай и нанял их всех на работу. Платил он им не очень много, но давал холсты и краски, и можно было по восемь часов в день писать чего хочешь. Пахали они шесть раз в неделю и в конце месяца получали по тысяче шекелей. И представьте себе - никто не уходил. Только, конечно, потом холсты нужно было сдавать.

Понаписали они больше чем в вашем Эрмитаже. Пиканти эти холсты, наверное, потом где-нибудь толкал, но в основном это было дело благотворительное. Они еще ели за его счет все эти соусы, маринады и соленья. Много их, конечно, с непривычки не съешь, особенно если гастрит. Но можно было приходить со своим хлебом. И в углу стоял большой армейский бачок с чаем. Я потому и считаю себя "зюгановцем", что, видя такие коммуны передвижников, мне всегда хочется плакать. Я уверен, что мы, поэты, тоже должны иметь своего Пиканти. Но может сдаться, что если вот так объединить поэтов, то будет какой-то ужасный бардак. Сложнее контролировать, что ты пишешь! Пиканти их сажал на балконе около моря, и они все ему малевали Средиземное море или какую-нибудь тёлку. А какая идея сможет объединить весь цех поэтов? Мне своим умом до этого пока не додуматься.

23

Где ж это я? Вокруг меня была непроглядная тьма. Надо было одеться и зажечь итальянскую комарницу. Раньше в Италии таких штук не было. Ещё не изобрели. Перед тем как лечь в постель с девушкой, мне приходилось бегать по комнате и бить комаров полотенцем. Можно было опрыскать стены хлорофосом, но не люблю, когда от девушек пахнет хлорофосом. На балконе у меня спало пятеро носатых опереточных бандитов. Семья Вардахишвили. Они толкали в Риме греческое золото. Я чувствовал себя Али-бабой. За всем этим из соседнего окна наблюдал в бинокли мой однокашник доктор Ганц. Днём он продавал свои бинокли на рынке "Американо". Ему было интересно выяснить, что за эмигрантка без лифчика у меня опять ночует. "Buona sera!". Эмигрантка без лифчика вышла замуж за профессора из Гарварда и стала говорить с заметным акцентом. Бандиты в основном перебрались в Канаду и открыли там свадебный салон. Ганц стал крупным психиатром в Нью-Йорке. А тогда он тоже чувствовал себя Али-бабой. Это общее чувство для всех разбойников. С тех прошло уже двадцать лет. Невероятно быстро течет время. Скорость жизни равна скорости света. Даже быстрее.

24

Лето кончилось, а я боялся тронуться с места. Чего же я, собственно, хочу. Я устал. Я не хочу больше никаких виртуальных романов. И не хочу нигде и ни с кем ничего начинать с начала. Я изменился. Мечтаешь всю жизнь о параллельном времени. Мечтаешь о женщине, которая поджидает тебя много сотен лет. А она оказывается только миражом, который не хочется удерживать в руках. Быть или не быть. Уйти от неё или остаться. Бесплодны сексуальные сны с литературными героинями, не ждите от них никаких развязок. Секс в параллельном времени - это занятие на любителя. Это скорее похоже на подростковые ритуальные игры. Нет, сюда, в этот гадюшник, я её брать не буду. Ей здесь нечего делать. И сам я у неё ни за что не останусь. Я ненавижу девятнадцатый век, особенно я ненавижу Толстого. И я не собираюсь проживать весь его век сначала. Ужасно, когда проходит любовь. Нет истерики, нет раскаяния, а просто сидишь - и не пошевелиться.

fin